

На правах рукописи

Малахов Вадим Александрович

**Социально-политическое положение еврейского населения в регионах
Российской империи. 50-е – начало 80-х годов XIX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарного университет» (РГГУ)

Научный руководитель: **Горизонтов Леонид Ефремович**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты:

Полунов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, профессор

Шайдуров Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», кафедра истории, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Защита диссертации состоится 20 мая 2016 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.212.198.07 (по историческим наукам) при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д.6., а также на сайте РГГУ по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12290>

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Е.В. Барышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце XVIII в., после разделов Речи Посполитой, вместе с новыми землями Российская империя приобрела самое многочисленное в мире еврейское население. К середине XIX в. основная масса евреев проживала в пяти регионах западной части империи. Изучение особенностей социально-политического положения еврейского населения в различных регионах и выявление обусловивших их факторов важно для понимания процессов модернизации России. Проблемы, обозначившиеся в исследуемый период и связанные с межэтническими отношениями и взаимоотношениями властей и национальных меньшинств, остаются актуальными как для России, так и для государств, унаследовавших территории западных окраин империи: Украины, Белоруссии, Литвы, Молдавии, Польши.

Актуальным является региональный аспект, позволяющий выявить различные модели взаимодействия власти и общества в зависимости от конкретной экономической и этнополитической ситуации. Понимание механизмов, действие которых определяет социально-политическое положение этносов в регионах, способно помочь в урегулировании межнациональных конфликтов. Для России как многонационального, неоднородного в региональном отношении государства это особенно существенно.

Степень изученности темы. Существует обширная литература, так или иначе затрагивающая проблематику регулирования социально-политического положения евреев в регионах Российской империи 1850-1880-х гг. В дореволюционный период исследователей мало интересовало региональное измерение еврейского вопроса, работы в основном были посвящены положению евреев империи в целом. Тем не менее нельзя не отметить, что именно тогда видные еврейские историки Ю.И. Гессен и С.Б.

Дубнов начали разрабатывать интересующую нас проблематику в отечественной историографии.

В советский период после 1920-х гг. еврейская проблематика оказалась в значительной степени табуирована. Лишь последние два десятилетия в отечественной историографии появилось большое число публикаций по интересующей нас теме. Важное значение имеет работа А.И. Миллера «Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования», один из разделов которой посвящен еврейскому вопросу в России. Автор рассматривает соотношение понятий «династическая империя», «модерное государство» и «национальное государство» применительно к истории России. В своей статье «Польско-еврейские отношения во внутренней политике и общественной мысли Российской империи (1831-1917)» Л.Е. Горизонтов обосновывает чрезвычайно важный для данного исследования тезис о взаимосвязи польского и еврейского вопросов в Российской империи.

В зарубежной историографии активная разработка истории евреев в России началась с выходом в 1964 г. в США обширной монографии С. Барона «Евреи России в царский и советский период». Как и большинство его предшественников, автора мало интересовало региональное измерение проблемы. С. Барон одним из первых отказался видеть в истории евреев России лишь летопись гонений и бедствий, настаивая на том, что еврейские историки переоценивают роль и значение юдофобии. Этот подход оказал огромное влияние на все последующие работы по истории и культуре евреев.

Значительный вклад в изучение общественного мнения и взаимоотношений власти и общества внесла монография Дж. Клира «Еврейский вопрос имперской России. 1855-1881». В ней автор исследует в основном публицистику, прослеживая эволюцию общественного мнения от доброжелательного восприятия евреев в конце 1850-х – начале 1860-х гг. к утверждению антиеврейских мифов и стереотипов в 1870-х гг. Клир пришел к выводу, что в отношении к еврейскому вопросу между правительственной

позицией и общественными настроениями существовала определенная связь. Хотя отдельные главы его монографии посвящены периодике Северо-Западного и Юго-Западного краев, сравнительного анализа положения евреев в этих регионах Клир не проводил.

Разработка регионального измерения еврейского вопроса началась относительно недавно. Одной из первых работ этого плана стала монография С. Ципперштейна «Евреи Одессы. История культуры 1794-1881». Ципперштейн прослеживает жизнь евреев Одессы и эволюцию взглядов русско-еврейской интеллигенции от идеалов Гаскалы в конце 1850-х гг. к сионизму начала 1880-х гг. Несмотря на то, что монография Ципперштейна основана на материалах одного города, многие особенности еврейской общины Одессы характерны и для других еврейских общин Новороссии.

Другим регионом, привлечшим особое внимание исследователей, стало Царство Польское. Лучше всего данный вопрос разработан в польской историографии. Так, истории евреев Польши с конца XVIII в. по 1870-е гг. посвящена монография варшавского исследователя А. Айзенбаха «Эмансипация евреев Польши, 1780-1870 гг.». Эмансипацию евреев Айзенбах рассматривает в рамках традиционной марксистской парадигмы перехода от феодального общества к капиталистическому. Несмотря на наличие определенных недостатков (в частности, Айзенбах уделяет недостаточное внимание религиозным и этнокультурным факторам в политике властей), «Эмансипация евреев» представляет собой фундаментальный труд, помогающий воссоздать целостную картину изменения правового статуса евреев на территории Польши.

Специальных работ, посвященных положению евреев Западного края, нет. Однако оно затрагивалось в ряде общих трудов по социально-политической истории региона. Так, исследованию политики властей по отношению к евреям и другим этноконфессиональным группам в Северо-Западном крае посвящены монография и ряд статей российского исследователя М.Д. Долбилова. Весьма продуктивен, на наш взгляд, подход

автора, рассматривающего регион как фронтир, который в представлении российских властей был одновременно «исконно русской землей» и краем, захваченным враждебными элементами и остро нуждающимся в обрусении. В соответствии с этим подходом, исследуется еврейская политика виленских властей, для которой было характерно постоянное колебание между интеграцией и сегрегацией евреев.

Межнациональные отношения в трех губерниях Юго-Западного края исследует французский историк Д. Бовуа в своих работах, в русском переводе собранных в книге «Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793-1914 гг.)». Хотя большая часть книги посвящена треугольнику «русские власти – польские землевладельцы – украинские крестьяне», Бовуа касается и места евреев в русско-польском антагонизме. Еврейских арендаторов он рассматривает как экономических агентов и даже союзников польской шляхты.

Таким образом, работы, посвященные тем или иным аспектам социально-правового положения евреев в Российской империи, рассматривают проблему либо в масштабе всей империи, либо в отдельно взятых регионах. Наибольший интерес исследователей всегда вызывало положение евреев в Царстве Польском и Новороссии (в первую очередь, Одессе). Положение евреев Западного края исследовалось в работах, посвященных социально-политической истории региона. Еврейский вопрос в Левобережной Украине остался за пределами внимания ученых. Несмотря на ценность охарактеризованных выше работ, в силу жесткого ограничения исследований рамками одного региона им недостает сравнительного элемента. Только посредством компаративного анализа можно выявить и осмыслить региональные особенности социально-политического положения евреев в Российской империи. Восполнить дефицит исследований, посвященных типологическому соотнесению регионов, призвана данная диссертация.

Объектом исследования является социально-политическое положение

еврейского населения в западной части Российской империи в 1850-х – начале 1880-х гг. **Предмет** исследования – характерные черты социально-политического положения евреев в 1850-х – начале 1880-х гг. в регионах Российской империи. В первую очередь они определялись двумя взаимосвязанными факторами: межнациональными коммуникациями и политикой имперских властей.

Цель исследования – выявление и анализ характерных черт социально-политического положения еврейского населения в различных регионах Российской империи.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи** исследования:

1) выявить взаимосвязь между конкретно-исторической этносоциальной ситуацией в отдельных регионах и региональной политикой властей (как на уровне центральных властей, так и на уровне генерал-губернаторов);

2) изучить позиции русского, польского, украинского национальных движений по еврейскому вопросу в исследуемых регионах;

3) рассмотреть различия между культурными и религиозными группами еврейского населения западных окраин Российской империи.

Хронологические рамки исследования задают начало 1850-х гг. и начало 1880-х гг. Нижняя граница определяется тем, что, хотя либеральные преобразования развернулись только с конца 1850-х гг., уже в начале данного десятилетия в России складывается значимая прослойка выпускников раввинских училищ, маскилов. Именно они в 1860-е гг. стали выразителями позиции просвещенного еврейства. Верхняя граница позволяет включить 1881-1882 гг., когда произошли крупные антиеврейские выступления, ставшие важнейшим рубежом во взаимоотношениях русских, поляков и евреев. Период 1850 – 1870-х гг. рассматривается нами как время, когда российские власти и общество не выработали четкой позиции по еврейскому вопросу и колебались между политикой интеграции и сегрегации евреев.

Однако после погромов 1881-1882 гг. виднейшие еврейские общественные деятели разочаровываются в идее сближения с русским обществом, с одной стороны, а государство отказывается от политики выборочной интеграции и избирает стратегию легализации антисемитизма, с другой.

Территориальные рамки исследования. В поле зрения автора находится территория Царства Польского и черты оседлости, в которую входили Белоруссия и Литва, Право- и Левобережная Украина, Северное Причерноморье. Курляндская губерния и Рига с их малочисленным еврейским населением остались вне рамок работы. Исследованы печатные органы и организации, базировавшиеся за пределами изучаемого пространства, но оказавшие на него существенное влияние.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные источники, так и архивные документы, впервые вводимые в научный оборот. По видовой принадлежности источники можно разделить на законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические источники, публицистику, источники личного происхождения (мемуары, переписка), художественную литературу.

Среди опубликованных делопроизводственных документов большой интерес для изучения еврейского образования представляет доклад тайного советника А.И. Георгиевского. Использовались материалы Комиссии по устройству быта евреев. Ценные источники по погромному движению 1881-1882 гг. были изданы в 1923 г. под редакцией Г.Я. Красного-Адмони.

В Российском государственном историческом архиве нами изучался фонд Еврейского комитета (Ф. 1269) – высшего органа по законодательным и административным делам в отношении евреев, существовавшего в 1840-1865 гг. Важны материалы фонда Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий МВД (Ф. 821). Особенно стоит отметить описи 8 (дела Департамента по иудейскому, магометанскому и ламаистскому исповеданиям) и 9 (материалы раввинских комиссий, Комитета по устройству быта евреев, Комитета о евреях, Высшей комиссии для

пересмотра действующих о евреях в империи законах за 1857-1914 гг.). В фонде Департамента народного просвещения (Ф.733), заведовавшего учебными заведениями и научными учреждениями, подведомственными Министерству народного просвещения, проработаны дела по еврейским учебным заведениям за 1863-1881 гг. (Оп. 189). Немало интересных сведений системе государственного еврейского образования также содержится в фонде Георгиевских (Ф. 846). В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки нами изучен фонд Д.Г. Гинцбурга (Ф. 183), который содержит документы Общества для распространения просвещения между евреями.

В Государственном архиве Российской Федерации были использованы дела III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии (Ф. 109), а также дела личного фонда Александра II (Ф. 678): доклады, обозрения, воззвания, жалобы, прошения, программы, переписка, донесения. Данные документы дают представление о жизни евреев в западных губерниях империи, их взаимоотношениях с властями, взаимодействии местной и центральной администрации. Они позволяют реконструировать спектр подходов чиновников к евреям, понять, насколько общественное мнение и распространение антисемитских мифов влияли на политику властей.

К используемой в работе статистике относятся данные высочайше учрежденной Комиссии по еврейскому вопросу. Много статистических данных по еврейскому образованию содержится в докладах А.Ф. Постельса и А.И. Георгиевского.

Одним из наиболее значимых видов источников по теме является публицистика, печатавшаяся на страницах периодических изданий. Изучался украинофильский журнал «Основа» – первый украинский ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, издававшийся в 1861-1862 гг. в Петербурге. Материалы журнала позволяют проанализировать отношение к еврейскому вопросу виднейших деятелей украинского национального движения того времени.

Полемику со взглядами, характерными для «Основы», вела газета «Киевлянин», выходившая в Киеве с 1864 г. и ставшая одним из главных рупоров русских националистов в Юго-Западном крае. Стоит отметить также газеты «Варшавский дневник», «Виленский вестник», «Московские ведомости», «Новое время».

Чрезвычайно важными для исследования источниками явились русско-еврейские периодические издания: «Рассвет» (существовало два еженедельника с этим названием: первый выходил в Одессе в 1860-1861 гг., второй – в Петербурге в 1879-1883 гг., оба нами использовались), «Сион» (1861-1862 гг.), «День» (1869-1871 гг.), «Русский еврей» (1879-1884 гг.), «Восход» (1881-1906 гг.).

В ежегоднике «Еврейская библиотека» публиковалось немало художественных произведений русско-еврейских авторов. Первые восемь томов «Еврейской библиотеки» вышли в 1871-1880 гг., в 1901 г. увидел свет 9-й том, а в 1903 г. – 10-й. В ежегоднике издавались романы Л.О Леванды «Горячее время» и «Шкоლობязнь», статьи И.Г. Оршанского «Мысли о хасидизме», «Из новейшей истории евреев в России» и М.Г. Моргулиса «К истории образования русских евреев».

Источники личного происхождения представлены мемуарами современников, вышедшими отдельными книгами или опубликованными в тематических сборниках и журналах конца XIX – начала XX вв. Среди авторов воспоминаний – раввины, представители русско-еврейской интеллигенции, чиновники и военные, этнографы. К источникам личного происхождения высокой информационной ценности относится также переписка (эпистолярные источники).

Характеризуя корпус использованных источников, стоит отметить свойственную значительной их части предвзятость в отношении евреев. Это касается не только публицистики и источников личного происхождения, но и ряда документов официального происхождения. Однако данные источники дают представление об эволюции общественного мнения и позиции властей

по еврейскому вопросу в западных регионах империи в исследуемый период.

Теоретико-методологическая основа работы. Теоретической основой работы стали теория модернизации и теории нации и национализма. В рассматриваемый период в Российской империи активно протекают процессы модернизации, формируется буржуазное общество, зарождаются и получают развитие национальные движения. Существует множество работ, посвященных национализму, и правильнее было бы говорить о существовании нескольких «теорий национализма». Данное исследование опирается на теоретические разработки Э. Геллнера и Б. Андерсона, ориентируясь на конструктивистское понимание феноменов нации и национализма. Нация рассматривается не как извечно существующая общность, которая в XIX в. начинает «просыпаться», а как новое явление: в изучаемый период она находится в процессе конструирования.

Настоящее исследование выполнено в русле такого междисциплинарного научного направления, как регионоведение. Региональный подход представляется особенно продуктивным для данной работы, поскольку позволяет учитывать сложный баланс межэтнических отношений на западных окраинах Российской империи. В зависимости от регионообразующих доминант различают регионы различных типов. Кроме того, регионы нельзя рассматривать в отрыве друг от друга: они взаимодействовали, образуя систему. На западных окраинах Российской империи, где проживало основное ее еврейское население, регионообразующей доминантой выступал исторически обусловленный национальный состав населения, повлиявший на административно-территориальное деление на генерал-губернаторства (края). В исследовании использовался сравнительно-исторический метод, который позволил определить как общие тенденции, так и региональные особенности, разработать типологию положения евреев в Российской империи.

В работе также применяется системный подход. Политика Российской империи по отношению к евреям рассматривается нами как целостная

система. Более того, только в контексте общей национальной политики России на западных окраинах представляется возможным понять курс в решении еврейского вопроса: политика по отношению к евреям должна изучаться как подсистема системы национальной политики. Структурный и функциональный анализ позволяют установить взаимовлияние основных элементов исследуемой системы (этнический состав региона, его экономическое положение, степень вовлечения в польское национальное движение и др.)

Для характеристики национальной политики империи в различных регионах используются понятия национального проекта, идеального отечества, фронта. Под фронтом понимается приграничный регион империи, оспариваемый входящими в ее состав народами и/или соседними державами. Национальные проекты могут находиться в конфликте друг с другом, в том числе содержать претензии на одну и ту же территорию, которую предлагается сделать частью различных идеальных отечеств.

Сравнение положения евреев в регионах империи проводится по нескольким важнейшим параметрам: юридическому статусу евреев, ситуации в сфере культуры и образования, господствующим социально-психологическим практикам. Говоря о юридической стороне вопроса, необходимо иметь в виду, что закон далеко не всегда выполнялся на местах в точности, а порой даже саботировался местными чиновниками.

Научная новизна исследования. Впервые проведен комплексный, компаративный регионоведческий анализ состояния еврейского вопроса в Российской империи 1850-1880-х гг.

Сравнение позволило установить зависимость политики властей от этносоциальной ситуации в каждом из исследуемых регионов. Для анализа процессов, проходивших в российском обществе, в диссертации использованы разработки в области теории нации и национализма, что позволило изучить природу межэтнических отношений на западных окраинах империи, объяснить национальную политику имперских властей в

исследуемый период.

Установлена прямая зависимость политики властей в отношении евреев от степени включенности регионов в русско-польское противостояние, а также угрозы (реальной или мнимой) со стороны германского и украинского национальных проектов. Это позволило определить зависимость того, рассматривались ли евреи как союзники или враги в деле русификации западных окраин, от геополитических реалий и соотношения потенциалов польского и русского элементов в регионе.

На основе этого соотношения разработана типология региональных моделей регулирования положения евреев в Российской империи, учитывающая специфику Царства Польского, Северо-Западного края, Юго-Западного края, Левобережной Украины и Новороссии.

В научный оборот введен значительный корпус архивных источников, что дало возможность по-новому увидеть политику властей в отношении евреев. Обращение к делопроизводственным материалам Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии позволило уточнить механизмы принятия решений по еврейскому вопросу, посмотреть на него глазами провинциальных чиновников. Выявлено, что политика по отношению к евреям на местах зависела от степени включенности чиновников в националистический дискурс. Обоснован вывод о том, что непоследовательность этой политики со стороны властей обусловлена вариативностью политических предпочтений в среде бюрократии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее при изучении современных процессов социально-политической трансформации в регионах Российской Федерации и государствах Восточной Европы. Материал и выводы диссертации могут использоваться в учебных курсах, связанных с историей национальной политики и межнациональных отношений, образовательной системы западных регионов Российской империи.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждены на международной научной конференциях «Россия и Польша: историки и архивисты в познании общего прошлого (Москва, 2012), всероссийской школе-конференции молодых ученых ИРИ РАН (Москва, 2013), а также в формате специального доклада в Университете г. Констанца (Германия, 2010). По теме диссертации автором опубликованы 4 научные работы. Диссертация обсуждалась на кафедре истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института РГГУ.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Каждая из глав соответствует одной из выделяемых региональных моделей регулирования социально-политического положения евреев в Российской империи.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность и анализируется степень изученности темы, формулируются цель и задачи работы, определяются ее хронологические и географические рамки, теоретико-методологические основания и научная новизна, дается характеристика источниковой базы исследования.

В **первой главе «Евреи на польских землях Российской империи»** исследуется положение евреев на территории Царства Польского (ЦП). Данный регион существенно отличался от других частей империи в культурном и правовом отношениях. Современники однозначно различали евреев Царства Польского («польских евреев») и евреев черты оседлости («русских евреев»).

Первый параграф «Царство Польское до восстания 1863-1864 гг.» посвящен положению евреев региона в 1850-е – начале 1860-х гг. Процесс аккультурации евреев в Польше к началу рассматриваемого периода имел большую глубину, чем в губерниях черты оседлости. Установка на усвоение

евреями ЦП европейской культуры и осознание ими своих гражданских обязанностей постепенно сменяется проектом ассимиляции – слияния евреев с поляками в национальном отношении.

К концу 1850-х гг. в польском обществе сложилась довольно благожелательная атмосфера по отношению к еврейскому населению, по крайней мере, к просвещенной его части. Вплоть до начала 1860-х гг. российские власти поддерживали аккультурацию и ассимиляцию евреев ЦП, несмотря на то, что ассимиляция протекала в форме полонизации. Национально-культурная ориентация польских евреев не заботила правительство. «Поляки Моисеева закона» в глазах чиновников были пока предпочтительней представителей традиционного еврейства.

Важнейшей особенностью положения евреев ЦП были различия в их правовом статусе с евреями империи. Если в 1850-х гг. положение польских евреев считалось более тяжелым, чем их соплеменников в черте оседлости, то после реформ А. Велепольского соотношение изменилось. Несмотря на незавершенность реформ, евреям ЦП предоставлялись права, которыми их собратья в империи не располагали.

Второй параграф «Польские земли в 1863-1882 гг.» посвящен положению евреев ЦП во время и после польского восстания. Именно наиболее просвещенные и европеизированные евреи явились союзниками польских повстанцев. Поэтому 1863-1864 гг. стали водоразделом, после которого российские власть и общество пересматривают свое отношение к просвещенным евреям ЦП. Если ранее правительство всячески поддерживало маскилов, то теперь оно ищет союзников в борьбе с поляками в традиционном еврействе, а аккультурированные евреи начинают рассматриваться как враги. Что касается польского общества, то с начала 1860-х гг. оно доброжелательно настроено к евреям ЦП. В конце 1870-х гг. происходит усиление антиеврейских настроений, однако погромы 1881 г. вызвали осуждение образованных слоев.

В ЦП существовал альтернативный русскому проект ассимиляции евреев, он был вполне реален и действовал в этом регионе успешнее. Российские власти не верили в возможность ассимилировать местных евреев в русскую культуру, поэтому никаких серьезных мер по их русификации не предпринималось, несмотря на призывы некоторых представителей российской общественности и опасения поляков. В основном власти ограничивались мерами по блокированию польского влияния. Однако политика эта проводилась не последовательно, многое зависело от позиции чиновников ЦП.

Во **второй главе «Еврейское население в зоне русско-польского фронта»** исследуется положение евреев Западного края – белорусско-литовских и украинских землях, отошедших к Российской империи в результате разделов Речи Посполитой в конце XVIII в.

В *первом параграфе «Белорусско-литовские губернии»* анализируется ситуация, сложившаяся в Северо-Западном крае (СЗК). Еврейское население края (литваки) имело этнокультурные особенности. Литва, в отличие от хасидской Украины, традиционно считалась оплотом митнагдим. В СЗК общее образование среди евреев было распространено шире, чем в соседнем Юго-Западном крае (ЮЗК). В то же время в экономическом плане СЗК являлся для евреев самым неблагоприятным из рассматриваемых нами регионом.

СЗК являлся типичным фронтиром –оспариваемым регионом, где происходило столкновение русского и польского национальных проектов. Из всех регионов черты оседлости именно СЗК представлялся русским националистам наиболее проблемным в этнокультурном плане и уязвимым для чужеродного влияния. Показательно в этой связи изменение трактовки еврейского вопроса российскими властями и обществом в середине 1860-х гг. Если ранее любое просвещение евреев рассматривалось как благо, и в казенных еврейских училищах преподавание велось в том числе на немецком и польском языках, то после указанного рубежа политика принимает

выраженный русификаторский характер, а в прессе поднимается настоящая истерия по поводу угрозы ополячивания или онемечивания евреев.

Во *втором параграфе* «Правобережная Украина» рассматривается ситуация, сложившаяся в ЮЗК. Данный регион считался центром хасидизма. Несмотря на рост доли евреев среди учеников общеобразовательных заведений, в ЮЗК евреи отдавали в них своих детей неохотно, а еврейские училища были менее эффективны по сравнению с другими регионами: местные евреи предпочитали религиозное образование. Несмотря на схожую правовую и экономическую ситуацию в двух регионах, ЮЗК в буквальном смысле захлестнуло погромной волной, тогда как в СЗК сохранялось спокойствие.

В ЮЗК еврейский вопрос в максимальной степени увязывался с эксплуатацией евреями христианского населения. По сравнению с СЗК, угроза реализации польского национального проекта ощущалась здесь заметно меньше. Большинство населения составляло православное восточнославянское крестьянство. В 1863-1864 гг. повстанцы не пользовались в ЮЗК значительной поддержкой местного населения. Борьба в регионе велась не столько против польского культурного влияния, сколько против крупного польского землевладения. Поэтому власти ЮЗК не так активно русифицировали евреев, как власти СЗК, а еврей-арендатор на Правобережной Украине воспринимался русскими националистами врагом русского дела и союзником поляка. Не воспринималось еврейское население в качестве союзника и украинофилами, которые полагали, что евреи всегда будут лояльны государству, будь то Речь Посполитая или Российская империя.

Западный край в целом являлся зоной русско-польского фронта. Он одновременно и «исконно русский», и недостаточно русский. Просвещенные евреи Западного края, в отличие от своих польских единоверцев, стремились аккультурироваться в русскую культуру и в 1860-1870-е гг. поддерживали политику русификации евреев.

Третья глава «Еврейское население черты оседлости вне русско-польского фронта» посвящен регионам, в которых польское влияние не являлось значимым фактором, – Новороссии и Левобережной Украине (Малороссии).

В *первом параграфе «Новороссия»* рассматривается положение евреев в Новороссийском крае и Бессарабской области (губернии). Новороссия являлась регионом с наиболее светским и аккультурированным еврейством. Именно Одесса стала крупнейшим в черте оседлости центром еврейского просвещения и русско-еврейской культуры. Особняком среди новороссийских губерний стояла Бессарабия, где правовое положение евреев имело ряд особенностей: отсутствие рекрутских наборов и земств, наличие 50-верстной приграничной полосы, в которой евреям запрещалось селиться.

Новороссия была наиболее динамично развивавшимся регионом в черте еврейской оседлости, евреи играли огромную роль в ее экономической жизни. Во многом потому в Одессе происходят первые в России еврейские погромы, а Новороссийский край становится эпицентром погромной волны 1881-1882 гг. Российская общественность, в отличие от польской, в большинстве своем приняла сторону погромщиков. Ее позиция стала причиной разочарования многих евреев в идее ассимиляции.

Новороссия находилась вне зоны русско-польского фронта. Это были в основном новые земли, отвоеванные у степи и активно осваиваемые представителями многих национальностей. В регионе не проводилось серьезных мер по русификации евреев. Не существовало планов по расширению русского землевладения, и, соответственно, не вводились ограничения на приобретение евреями земли.

Второй параграф «Левобережная Украина» посвящен евреям Полтавской и Черниговской губерний. Левобережная Украина являлась регионом с малочисленным, сравнительно аккультурированным и в то же время необразованным – как по маскильским, так и по традиционным меркам, еврейским населением. Еврейский вопрос вплоть до 1880-х гг. почти

не занимал местные власти и общество. В отличие от Западного края, евреи здесь не рассматривались как союзники поляков в деле эксплуатации крестьян.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы.

Еврейский вопрос в Российской империи имел региональную специфику. В разных частях государства разговорные диалекты евреев различались, не были одинаковыми характер их расселения, политика местных властей и отношение со стороны других этнических групп. Одни и те же территории входили в состав разных «идеальных отечеств». Польские националисты XIX в. боролись за возрождение Речи Посполитой в границах до первого раздела 1772 г., в то время как русские националисты считали Западный край исконно русским. Немаловажным фактором в рассматриваемый период становятся также украинский и германский национальные проекты. На политику властей оказывала влияние конкретная этносоциальная ситуация в регионах. Можно выделить следующие пять региональных моделей.

1. Царство Польское – этнически польские земли в составе империи, воспринимаемые как часть «идеального отечества» поляками, но не рассматриваемые в качестве таковой русскими националистами. ЦП имело особое еврейское законодательство, вплоть до 1868 г. евреям черты оседлости было запрещено селиться на территории ЦП и наоборот. В 1860-е гг. Царство стало единственным регионом, в котором власти пошли по пути не «выборочной интеграции», а общей эмансипации евреев.

В данном регионе, по сравнению с губерниями черты оседлости, процесс полонизации еврейского населения проходил значительно быстрее. С середины XIX в. терпимость в польском обществе по отношению к евреям возрастает. Однако к концу 1870-х гг. возрождаются антиеврейские настроения, направленные не только против традиционного еврейства, но и ассимилированной его части.

Несмотря на общность происхождения, современники воспринимали польских евреев как отдельную, во многом противостоящую русским евреям группу. Основной такой демаркации служила культура. Если евреи черты оседлости аккультурировались в русскую культуру, то евреи ЦП – в польскую. В то же время бóльшая часть евреев ЦП оставалась привержена хасидизму и традиционной культуре.

2. Северо-Западный край – регион, находившийся в зоне русско-польского фронта. Культурное влияние поляков на него было особенно сильно. В отдельных губерниях края православное восточнославянское население составляло меньшинство. В польском, а позднее и немецком влиянии на регион русские националисты видели реальную угрозу. Поэтому именно здесь наиболее активно проводилась политика русификации, основанная на принципах этнокультурного национализма. Правда, этот курс реализовывался непоследовательно: многое зависело от степени вовлеченности в националистический дискурс конкретного генерал-губернатора.

3. Юго-Западный край рассматривался в качестве «идеального отечества» как поляками, так и русскими. Однако, в отличие от СЗК, большинство населения во всех губерниях края составляли православные малороссы (украинцы), соответственно, острой необходимости в поддержке или ассимиляции евреев, с точки зрения русских националистов, не было. Евреи ЮЗК в наименьшей степени были восприимчивы к идеям Гаскалы и просвещения как такового. Хотя местные поляки слабо поддерживали восстание 1863-64 гг, российские власти усматривали угрозу в засилье крупного польского землевладения в регионе. Негативно оценивалась роль еврейских арендаторов, в которых виделись союзники польской шляхты. В ЮЗК формируется новый национальный проект – украинский. Евреи не воспринимались в качестве союзников украинофилами, которые в своих работах связывали еврейскую эксплуатацию с польским господством. В

1881-1882 гг. здесь имела место невиданная доселе волна еврейских погромов.

4. Новороссия в рассматриваемый период никем не считалась «своей». Для русского сознания это сравнительно новый, колонизируемый регион, не входящий в наследие Киевской Руси. Соответственно, не было как необходимости в поддержке со стороны местного еврейского населения, так и ощущения исходящей от него опасности.

По ряду важных характеристик регион близок модели Левобережной Украины. Здесь не ощущалось польской угрозы. Еврейское население появилось лишь на рубеже XVIII-XIX вв. и более аккультурировалось по сравнению с евреями Западного края. Однако, в отличие от Левобережной Украины, евреи Новороссии были весьма многочисленны и экономически активны. Как результат, для региона характерны межэтнические столкновения и проявления насилия на почве конкуренции. Именно здесь имели место первые в истории России погромы отсюда распространились погромы 1881-1882 гг.

5. Левобережная Украина, находилась вне зоны русско-польского фронта. Это регион со сравнительно аккультурированным, но в то же время малообразованным и самое главное, малочисленным еврейским населением. Как следствие, еврейский вопрос вплоть до 1880-х гг. почти не занимал местные власти и общество. Евреи здесь не рассматривались как союзники поляков в эксплуатации крестьян. Не ощущалось необходимости в их русификации – в регионе абсолютно преобладало православное восточнославянское население.

На основании выше сказанного можно заключить, что евреи Российской империи не консолидировались в единую общность. Это не означает, что они не ощущали своей близости и не находились в общем культурном пространстве. Все просвещенные евреи черты оседлости знали русский язык и читали русско-еврейские издания. Прессу, особенно маскильскую, сложно упрекнуть в «местечковости». Просвещенный еврей не

чувствовал той привязанности к своей земле, которую обычно ощущали представители национальных движений. Ему намного проще было усвоить общеимперскую, чем региональную идентичность. Проблемы, занимавшие просвещенных евреев, имели не региональный, а общеимперский масштаб. Исключение составляли лишь «поляки Моисеева закона».

Несмотря на наличие пяти различных моделей, неправомерно говорить о существовании нескольких самостоятельных «еврейских вопросов». СЗК, ЮЗК, Новороссия, Левобережная Украина, и ЦП – регионы одной страны, сообщающиеся между собой сосуды. Для всех них характерны общие тенденции и ритмы развития. В отношении к еврейскому вопросу также прослеживаются общие для всей империи закономерности. К концу 1870-х гг. утверждается ряд юдофобских стереотипов. Взаимные интерес и даже симпатия русского и польского обществ, с одной стороны, и еврейского, с другой, сменились взаимным разочарованием и растущей настороженностью.

Еврейские погромы 1881-1882 гг. обусловила быстрая социально-экономическая модернизация страны во второй половине XIX в. Евреи оказались лучше приспособлены к новым условиям, что вызвало резкое недовольство прочих этнических групп. Именно поэтому эпицентром погромов стала Новороссия – один из наиболее бурно развивавшихся регионов империи. Однако изучая географию погромов, нельзя не заметить их украинской локализации. Начавшись в Новороссии, они распространились и в менее развитые регионы, в том числе на Левобережную Украину. Нельзя отрицать преемственности архетипов общественного сознания, к которым относятся и антиеврейские традиции украинского народа. Это подтверждается, в частности, тем, что некоторые революционные круги, пытаясь использовать погромные настроения в антиправительственных целях, напоминали в своей агитации о вольных казацких временах, когда на Украине не было ни «жидов, ни помещиков».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. «Польские» и «русские» евреи 50-80-х гг. XIX в. глазами современников // Славянский альманах 2011. – М.: Индрик, 2012. С. 140-154.
2. Региональная локализация погромов 1881-1882 гг. в Российской империи // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2. С.128-131.
3. «Книг нравоучительных не очень уважают...» // Родина. 2014. № 6. С.73-75.

Другие публикации:

4. Региональное измерение еврейского вопроса в контексте русско-польских отношений. 1860 –1870-е гг. [Электронный ресурс] // Vestarchive.ru: Российский историко-архивоведческий журнал «Вестник архивиста». Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/naychnye-soobsheniia/2033-regionalnoe-izmerenie-evreiskogo-voprosa-v-kontekste-ryssko-polskih-otnoshenii-1860-e1870-e-gg.html>